

6. Вискалин А.В. Проблема культурного единства и происхождения комплексов ранненеолитической керамики луговского типа на Средней Волге и в Прикамье // Проблемы изучения эпохи первобытности и раннего средневековья лесной зоны Восточной Европы. Вып. 4 – Иваново: Издатель Ольга Епишева, 2015. – С. 33-38.

7. Вискалин А.В. Миграции и их роль в становлении и развитии раннего неолита Среднего Поволжья // Археология восточноевропейской лесостепи. – Воронеж: ВГПУ, 2016. – С. 56-62.

8. Выборнов А.А., Никитин В.В. Радиоуглеродные данные по неолиту Марийского Поволжья // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII–III тыс. до н. э. – Смоленск: Свиток, 2016. – С. 123-128.

9. Выборнов А.А. Неолит Волго-Камья. – Самара, 2008. – 484 с.

10. Моргунова Н.Л. Неолит и энеолит юга лесостепи Волго-Уральского междуречья. – Оренбург: ОГПУ, 1995. – 222 с.

11. Ставицкий В.В. К вопросу о взаимодействии неолитического населения степной и лесостепной зоны в Поволжье // Самарский научный вестник. – Самара: ПГСГА, 2014. №4 (9). – С. 117-121.

АНАЛИЗ КЕРАМИЧЕСКОГО ИНВЕНТАРЯ СООРУЖЕНИЙ СТОЯНКИ КАИРШАК III

О.А. Шмелёва, М.С. Ефремов

Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара

*Научный руководитель – д.и.н., профессор, заведующий кафедрой
отечественной истории и археологии СГСПУ А.А. Выборнов*

В связи с исследованиями нового неолитического памятника Байбек в Северном Прикаспии вновь возник интерес к материалам ранее изученной стоянки Каиршак III, расположенной в Красноярском районе Астраханской области. Исследователями было обнаружено несколько объектов (линз), часть из которых были интерпретированы как жилища [Васильев, Выборнов, Козин, 1989, с.18-45]. Линзы различаются между собой по ряду признаков. Кроме того, специалисты предполагали некоторую разновременность даже среди больших объектов: линза 4 предшествует линзе 3. Определенным указанием на хронологические различия линз могли послужить полученные радиоуглеродные даты. По материалам стоянки Каиршак III в 2007 г. в радиоуглеродной лаборатории г. Киева по органике в керамике были получены даты – 7780 ± 90 , 7740 ± 70 , 7680 ± 90 , 7530 ± 90 BP,

а в 2011 году по нагару на АМС в лаборатории г. Уппсала была получена дата – 7775 ± 42 ВР, подтверждающая даты лаборатории г. Киева. Еще одна дата, полученная в лаборатории РГПУ по нагару с керамики – 7700 ± 120 ВР, полностью совпала с датами Уппсалы и Киева. Но в то же время по костям в киевской лаборатории были получены даты – 7190 ± 80 и 7010 ± 80 ВР, а в лаборатории РГПУ в 2011 году – 7030 ± 100 ВР [Барацков, Выборнов, Кулькова, 2012, с. 200-202]. Таким образом, по материалам стоянки Каиршак III можно выделить 2 группы дат: 7700 ВР (по нагару и органике в керамике) и 7200 (по костям и керамике) лет ВР.

Учитывая, что в публикации материал представлен суммарно, возникла необходимость проанализировать его по объектам. Возможно, что это позволит уточнить время существования стоянки и гомогенность ее материалов.

При раскопках памятника И.Б. Васильевым, А.А. Выборновым и Е.В. Козиным были выделены 7 линз. Из них только 1, 3, 4 и 5 линзы были подвергнуты нашему анализу по следующим причинам: они похожи по своей форме (округлые), по своим размерам они могут соответствовать жилищу (Л1 – $2,8 \times 3$ м; Л3 – $8,3 \times 6$ м; Л4 – $9,4 \times 5,5$ м; Л5 – $2,7 \times 3,7$ м). В каждой из этих линз были выделены так называемые горизонты: Л1 – нет горизонтов т. к. глубина составляет всего лишь 0,4 м; Л3 – 4 горизонта; Л4 – 5 горизонтов; Л5 – 3 горизонта.

Допущение, что некоторые линзы между собой не являются одновременными, предстоит подтвердить или опровергнуть с помощью сравнительного анализа, во-первых, материалов в линзах, а во-вторых, материалов между линзами.

В результате анализа керамики со стоянки Каиршак III из линз по горизонтам были получены следующие данные.

Только в линзе 4 присутствует 5 горизонтов, на основании чего можно предположить, что это самое раннее и долговременное жилище на данном памятнике. Сосуды имеют слабопрофилированную форму; узоры из висячих треугольников; наклонные вертикальные прочерченные тонкие линии в сочетании с наколами. Материал 4 горизонта этой линзы представлен керамикой, орнаментированной висячими треугольниками, наколами, прочерченными линиями. В 3 горизонте присутствует посуда с треугольным орнаментом с одиночными наколами в сочетании с наклонными рядами широких прочерченных линий. Также в этой линзе найден развал сосуда, который присутствует в 4 и 3 горизонте, что подтверждает гомогенность 3, 4 и 5 горизонтов. Начиная со 2 горизонта, картина меняется: материал представлен небольшими фрагментами тонкостенной и прочной керами-

ки. Она украшена прямоугольным и трапециевидным орнаментом. Типичные композиции в виде висячих и взаимопроникающих треугольников отсутствуют. Итак, мы можем заключить, что в линзе 4 гомогенными являются 3, 4, 5 горизонты, а 1 и 2 горизонты появляются позже в данном жилище. Следовательно, эти две группы горизонтов являются разновременными.

В линзе 3 материала значительно меньше, чем в линзе 4. Керамика 4 горизонта этой линзы орнаментирована висячими треугольниками, наколами, прочерченными линиями. В 3 горизонте присутствует керамика с треугольным орнаментом. Она орнаментирована одиночными наколами в сочетании с косо поставленными вертикальными рядами широких прочерченных линий. Во 2 горизонте много тонкостенной и прочной керамики с широко прочерченным прямоугольным и трапециевидным орнаментом. Типичных узоров в виде висячих и взаимопроникающих треугольников нет. Это соотносится с 1 горизонтом данной линзы. В линзе 3 особенно интересен фрагмент сосуда, орнамент которого состоит из глубоких узких прочерченных горизонтальных линий и композиции в форме висячих треугольников с ромбом на конце. Такой орнамент присущ сурской культуре, которая датируется 7250 ± 95 BP [Котова, 2015, с. 27]. Этот фрагмент фиксирует верхний уровень функционирования памятника. Выясняется, что 3 и 4 горизонты могут несколько различаться с 1 и 2 горизонтами линзы 3 во времени.

В 5 линзе обнаружено крайне мало материала: всего около 5 сосудов. Присутствует неорнаментированный развал баночной формы. По характеру нанесения орнамента и орнаментальной композиции линза 5 представлена тонкостенной и прочной керамикой, украшенной широким прямоугольным и трапециевидным орнаментом. Такой материал соответствует 1 и 2 горизонту этой линзы. В 3 горизонте был найден лишь один маленький фрагмент керамики, украшенный горизонтальными линиями из наколов. Получается, что материал 5 линзы гомогенен.

И.Б. Васильевым, А.А. Выборновым и Е.В. Козиным в линзе 1 не было выделено горизонтов, но была указана ее глубина – всего 0,4 м. Мы понимаем это так, что вся 1 линза относится к одному горизонту. Именно поэтому не было необходимости в их выделении. Интересно, что в линзе 1 был найден фрагмент сосуда, украшенный орнаментом в технике отступающих наколов. Подобные фрагменты присутствуют и в линзе 4 на границе 2 и 3 слоев. Данные фрагменты по технике нанесения и характеру орнаментальной композиции очень схожи с керамикой тентексорского типа [Васильев, Выборнов, Козин, 1986, с. 6-31]. Они датируются 6695 ± 40 BP

[Васильева, Выборнов, 2016, с. 111]. В остальном материал 1 линзы представлен фрагментами тонкостенной и прочной керамики, с широким прямоугольным и трапециевидным орнаментом. Типичные композиции в виде висячих треугольников, взаимопроникающих треугольников и т. д. отсутствуют. Таким образом, мы делаем вывод о гомогенности материала линзы 1.

По результатам проведенного исследования мы приходим к заключению, что по всем проанализированным признакам керамический инвентарь неолитической стоянки Каиршак III соотносится с 5, 4 и 3 горизонтами линз. Что касается 2 и 1 горизонтов, то их материалы представляют собой более позднее функционирование данного памятника. Следовательно, самым ранним жилищем, возникшим на данной стоянке, мы склонны считать линзу 4 с горизонтами 5, 4 и линзу 3. Скорее всего, во время 3 горизонта жилище прекратило активное функционирование. Но именно в это время образовывается линза 3 (на момент 3 горизонта), далее во 2 горизонте образуется линза 5, а затем в 1 горизонте линза 1. В какое-то время, скорее всего, они сосуществуют. Следовательно, основываясь на сходстве керамики с 1 и 2 горизонта с тентексорской (6695 ± 40 BP), допустимо признать дату 7200 ± 100 BP как наиболее валидную для гомогенной неолитической стоянки Каиршак III.

Литература

1. Барацков А.В., Выборнов А.А., Кулькова М.А. Проблемы абсолютной хронологии неолита Северного Прикаспия // Известия Самарского научного центра РАН, Т. 14, №3. – Самара, 2012. – С. 200-204.
2. Васильев И.Б., Выборнов А.А., Козин Е.В. Исследования неолитической стоянки Каиршак III // Неолит и энеолит Северного Прикаспия. – Куйбышев: КГПИ, 1989. – С. 18-45.
3. Васильев И.Б., Выборнов А.А., Козин В.Е. Поздненеолитическая стоянка Тентексор в Северном Прикаспии // Древние культуры Северного Прикаспия. – Куйбышев: КГПИ, 1986, – С. 6-31.
4. Васильева И.Н., Выборнов А.А. Время появления и динамика распространения неолитических керамических традиций в Поволжье // Поволжская археология, №3(17). – Казань: Фэн, 2016. – С. 104-121.
5. Котова Н.С. Древнейшая керамика Украины. – Киев: Майдан, 2015. – 153 с.